Несмотря на это, Лиз сидела в кресле, рассказывая себе, что многие люди знали их местоположение, так что не было никаких шансов, что они находятся в опасности.

Человек был явно в некотором роде сумасшедший, так что это была определенно рискованная ситуация. Она прочитала досье на этого человека, и было написано только, что его жена умерла в результате несчастного случая. Как он сказал, генеральный директор был почти здесь, так что было бесполезно посылать сообщение.

Лиз изначально была напугана, но она быстро успокоилась. У нее был опыт работы в ситуациях повышенного стресса из-за множества запутанных мест, в которые они с Люком попали в детстве.

К тому времени, как Сэм произнесла эти слова, телефон уже был в ее руках, но она решила хотя бы что-нибудь сделать.

Поэтому, думая быстро, она отправила сообщение "SOS" генеральному директору.

Надеюсь, он увидит и поймет.

Через несколько минут снаружи был слышен звук спора, после чего Сэм ушла с этим прохладным выражением лица.

Поскольку он оставил дверь открытой, Лиз услышала разговор, и, осознав, что первый голос был голоса генерального директора, она почувствовала себя спокойнее, чем раньше.

"Не вариант. У меня тоже есть телохранители снаружи, но один из них пойдет со мной. Таков протокол. Это не имеет никакого отношения к страху. Должен ли я напоминать вам, что вы просто лидер профсоюза, который стоит на территории "Хэппл, Инк"? Вы не имеете права предъявлять ко мне требования. Вместо этого, все наоборот, но я только вежлив, чтобы вопрос не стал еще хуже. Не надо. Тужься. Я."

Услышав железный тон, с которым гендиректор произнес эти слова, Лиз почувствовала желание поболеть за него.

"Вперед, Уильям!

"Правда? Он твой белый рыцарь, где тебя можно спасти на лошади? Слишком много клише, женщина?

"Ну, я не девица в беде, но это не значит, что я не рад видеть, как рыцарь не торопится меня спасать. Так что заткнись и поболтай со мной.

"Хорошо".

Стресс пробудил и ее внутренний голос, но он потускнел, когда она услышала, как Сэм сказал: "Отлично, господин генеральный директор. Следуйте за мной."

Тем не менее, его слова имели странный тон, что посылало озноб в ее позвоночник.

Да, он определенно был психопатом.

Через несколько секунд Уильям вошел в дверь и вздохнул с облегчением, увидев, что Лиз в порядке.

Конечно, это длилось всего секунду, так как он должен был поставить жесткий фронт перед Лидером Союза.

Тем не менее, потому что они оба были заняты обменялись взглядами друг с другом, они не заметили, что Сэм наблюдал за ними с расчетливым выражением лица.

Там был громоздкий охранник в черном костюме позади генерального директора, вид которого заставил Лиз похлопать себя по спине.

Обычно телохранители не сопровождали генерального директора на собрания, как в случае с первым, когда они пошли убеждать этого человека продать свою землю компании.

Заняв место рядом с Лиз, Уильям тоже ждал, когда Сэм сядет.

Однако Сэм остался стоять.

Жестикулируя на двух приспешников в комнате, он заставил их закрыть дверь, прежде чем сказать: "Ну вот, наконец-то ты здесь! Это заняло у тебя достаточно много времени. Если бы ты пришел в первый раз, когда я объявил забастовку, возможно, все было бы не так уж плохо".

Услышав это, Уильям горбатился перед тем, как сказать: "Здравый смысл в том, что гендиректор не пришел бы прямо по вызову лидера профсоюза. У нас сотни заводов по всему миру. Это всего лишь одна фабрика, которую я не против закрыть, если мы не сможем решить вашу проблему в ближайшее время. Так что вам лучше перейти к делу. Мое время драгоценно".

Это заявление генерального директора на самом деле заставило Лиз немного окоченеть, так как именно она уже видела, как быстро меняется выражение лица Сэма.

Он определенно не был прав в своей голове, и она прочитала, что никогда не было мудро бросать вызов психопату. Тем не менее, она ничего не могла сделать.

После выступления генерального директора, гениальная улыбка Сэма на самом деле распространилась, чтобы закрыть его лицо, которое выглядело жутковато, мягко говоря.

Как Уильям сидел рядом с ней, она чувствовала его напряженным, а это означает, что даже он определил, что что-то не так.

"Не принимайте меня за дурака, господин генеральный директор". Я знаю, что мы останавливаем ваш продуктовый трубопровод, так как эта индустрия производит очень необходимое оборудование. Если вы продолжите то, что говорите, ваша компания понесет убытки в миллионы долларов. Чтобы этого не случилось, вы решили принять наши требования после переговоров, даже если вам это не нравится".

Это вызвало холодное выражение лица Уильяма.

Постучав рукой по подлокотнику кресла, он воскликнул: "Это внутренняя информация! Откуда, черт возьми, ты это знаешь?"

Действительно, такая информация, как эта, которая имеет решающее значение для функционирования компании, является строго охраняемой тайной, для того, чтобы убедиться, что такие ситуации, как эти, не произойдет.

Однако, очевидно, что кто-то слил ее.

"Тихо, господин генеральный директор. Я планировал это долгое, долгое время. Это не очередная встреча, и вы не выйдете из этой комнаты после того, как решите этот вопрос. Я позаботился о том, чтобы, что бы вы ни предложили, рабочие не согласились. И если вы нас уволите, мы начнем бунт, тем самым уничтожая оборудование, которое производит эту существенную часть. Моя цель - заставить вашу компанию заплатить, и я прослежу, чтобы так или иначе это произошло. Я позвал вас сюда только потому, что вы должны знать, зачем я это делаю".

С каждым словом лицо Уильяма закалялось, как он мог сказать, что этот человек не шутил. Он определенно был очень подготовлен.

Так что он просто спросил: "Тогда зачем ты это делаешь?"

Ответ заставил его хмуриться от недоумения, прежде чем вспышка осознания прошла сквозь его глаза.

"Грехи отца передаются сыну. Помнишь небольшую компанию под названием "Изобретатели Раими", которую твой отец нечестно приобрел и продал, поштучно? Я был ребенком, когда это случилось, но я видел, как мой отец плакал собственными глазами. Пришло время тебе заплатить".

http://tl.rulate.ru/book/20693/1021092